

Михаил Сопин

КОСОХМУРЬ

С Т И Х И - 1999

Вологда

«СЖИГАЮТ СЕРДЦЕ НЕВИДИМКИ-СЛЕЗЫ...»

«... Почему ощущения одинокости, тоски, несостоявшейся жизни так стойки именно теперь, спустя годы, многие благополучные годы после войны, лагерей, гибели сына? Ведь у него есть все, о чем другие только мечтают: прекрасно относящаяся к нему жена, любящий и почитательный сын, искренние друзья, почитатели, ученики, собутыльники, наконец. Жизнь его далеко не всегда окрашена в печальные тона. В стихах же – всегда, хотя сам М.Н. печаль и тяжесть своих стихов за таковые не принимает.

... И вот происходит цепь событий, прямо-таки отвечающих на мой вопрос. (Вдруг) я поняла, как ему плохо: лицо серое, резкая синева губ, дышит со свистом. Испугавшись, принялась суесться... Через час – рассказывает спокойно, как плохо ему было утром, какое сильнейшее чувство брошенности, ненужности охватило его при этом приступе сердечной болезни. На работу ухожу с тревогой и в первую же свободную минуту звоню. Без предисловия читает:

**Приходят боли,
Отступают позы,
Друзья,
Семейство,
Старо-новый гимн.
Сжигают сердце
Невидимки-слезы
Не за себя –
От жалости к другим.
Желаю вам
Не маяться виною,
Что я войною и тюрьмой пропах.
Мой близкий –
Одиночество земное
Со скепсисом улыбки
На губах.
В бушлатике армейском
Или зековском,
На голове
Метель седых волос,
Стою я молчаливо
Перед зеркалом
Того, что пережить мне
Довелось.**

Слов у меня нет. Непостижимо: вот так просто, за несколько минут - физическую боль излить пронизывающим душу лиризмом. И ведь опять все буквально: зеркало в старомодном желтом платяном шкафу ежедневно наказывает М.Н. собственным отображением. Я так и вижу его согбенного, с горестным взмахом руки отворачивающегося от старческого лица: «Глаза бы мои на тебя не смотрели».

***Не желай мне удачи.
Дай руки...
Поздно
День отошедший беречь.
Я почти что готов
Для разлуки.
Для безмерной.
Последней.
Без встреч.***

- Будущего у меня нет, я сто раз говорил об этом. А прошлое для меня – генератор страха, что оно повторится. ... Вот он – момент истины: «Я не хочу, чтоб оно было, а оно есть». Оно вбито в каждую клеточку серого вещества, стало плотью и кровью, закодировано в хромосомах... Да-да, знаменитое шаламовское: «Не верь, не бойся, не проси». М.Н. знает – все дорогое может быть отнято в любой момент и потому все, что «не я», отчуждается заранее.

«Значит, все его стихи, - даже самые тяжелые, самые ранящие, - надо воспринимать как акт величайшего сострадания к себе подобному? Как ту палку-поводырь, который поможет не споткнуться на каком-то отрезке времени?»

И теперь, когда он мне вручает очередное «болевое» стихотворение, я не горюю и не страдаю – я улыбаюсь. Знаю: это не жалоба и не упрек - предостережение о том, что ждет впереди, и попытка помочь, научить, как с этим жить, чтобы не разбить в кровь душу».

Вера Белавина.

Из книги «Нет, жизнь моя – не горький дым»

ПОЖЕЛАНИЯ

Каждому сердцу и дому
 Надо бы жить по-другому:
 Если сомненье - то робкое,
 Если молва - то не топкая,
 Каждая новость - хорошая,
 В лихо тропа запорошена.
 Если утрата - то стылая,
 Если случайность - то милая,
 Если любовь - то наследная,
 Солнце в окно -
 Не последнее...
 Янв.

* * *

За окнами тихо.
 Во мне солидарно и тихо
 Живет, размышляя о пройденном,
 Мудрое
 Лихо.
 Попутчики давние,
 Нынче мы – больше, чем братья:
 Одна у нас дума,
 И дело,
 И тело,
 И крест, и распятые.
 Над мыслью и явью
 Кружится снежок утешенья.
 И праздники наши -
 Ушедшие в память
 Лишенья.
 Меж смехом и плачем
 Ни звука - ни звука.
 Зола лихолетья.
 Меж веком и мною
 Разлука-разлука
 Длинной
 В три столетья...
 1. 1. 1999.

* * *

Один. Ощущение мира -
 Единство теперь и потом
 В себе. И спокойно квартира
 Глядит в снеголет
 За бортом.
 Смесь радости и неприязни -
 Российский инстинкт гуртовой:
 Свобода и жизнебоязнь,
 Простор
 И тупик
 Мировой:
 Общественно. Розно и русско.
 Январская свадьба собак.
 Налево - вокзал и кутузка.
 Направо - бордель и кабак.
 2. 1. 1999.

* * *

Народ, страна -
 Единые по сути!
 Казалось бы,
 Откуда взяться смуте?
 Отстаивают люди право жить,
 А власть
 Творит народную напасть.
 Здесь и роятся оползни и слизни,
 Прислуживая Матушке-Отчизне...
 Нет разницы - ЦК или дворяне:
 Все катятся на древнем колесе!
 Но вновь вылезит кучка жалкой дряни,
 А остальные в проигрыше -
 Все.
 Час грянет -
 И для Матушки
 Плеяда
 Не пожалеет
 Ни ножа, ни яда.
 2. 1. 1999.

* * *

Фантасмагория экранов -
 Времен зловещая печать:
 Играют
 Взрослые

В капралов,
 А завтра -
 Детям отвечать...
 Светорекламы. Массы. Дуче.
 Инстинкт. Экстаз -
 Даешь! Долой!
 Оратор корчится в падучей.
 Паяц исходит фистулой:
 «Дави, победоносец, змеев!»
 Понятно, кто кого - без фраз.
 Дурачат карлики пигмеев
 Который век,
 В который раз.
 3. 1. 99.

* * *

Чудной, лесной, свободный край!
 В огнях вечерний мол.
 Любить Россию - вечный рай,
 Когда б не произвол.
 Решеток нету на окне,
 А мысли - лес в ночи.
 И тот, всепомнящий, во мне
 Скулит: «Молчи. Молчи!...»
 Двадцатый век - идейный век.
 Не раскрывай уста.
 Здесь человек -
 Не человек,
 Не ноль, а пустота.
 Стране во вред -
 Москве во вред.
 Витийствуй под замком!
 В любом живом сидит запрет
 Страшнее, чем закон.
 Российской жизни маета -
 Тоска без драк, без ран...
 Но самодержца без кнута -
 Убьет
 Народ-тиран.

* * *

Я говорю про годы эти:
 Без политических горилл
 Я сам себя,
 Живя на свете,
 Усердьем каторжным творил.

Мы были гладиаторами общества, солдатами и зеками страны.

Рабочий класс. Солдатский класс. И заключенный класс. То нет имен в объеме масс, то разума, то глаз.

Лет
 Непостижимый бред:
 Велика Россия:
 Для одних - свободы нет.
 Для других - насилия.

Лет непостижимый свет. Снежно. Серебристо. Я свободен на сто лет и еще на триста.

Коллективная болезнь - тупость и партийность, а отсюда - зло и лезть, страх и примитивность.

Века прошли, века, века! Оплеванно в душе. А человека нет пока... пока - или уже?

Века прошли. Века, века... Паскуднейше в душе. Есть член: ЦК, ЧК, зека... нет человека. Нет пока. Пока? Или уже?

Монарший голос - твою мать! Ни выпивать, ни воевать... Что за холопство народилось? Какая в нем необходимость?

* * *

В прошлом - ужас.
 Нынче - трепет.
 Разрывают рюкзачок
 Справа - банда,
 Слева - рэкет,
 Посредине - мужичок.

* * *

Те еще не зарыты,
 Эти нынче убиты.
 Чем гордишься сегодня,
 Богоносный народ?
 Треть страны - квартиранты.
 Треть страны - эмигранты.
 Треть страны - агрессивный
 Политический сброд.
 За окошком граница.
 Неизбывность бессилья.

Магистраль подзывает
 Минорной струной.
 Покидая Россию,
 Уезжает Россия,
 Чтоб оттуда поплакать
 Над родной стороной.
 янв. 99.

* * *

Никого я в друзья не зову.
 Ни пастух мне не нужен,
 Ни стадо.
 Други, недруги -
 Сон наяву.
 Сновидений мне больше не надо.
 Оскудев, разбежались друзья,
 И петляет еще в поле голом
 Беспричальная стежка моя
 Между глупостью
 И произволом.
 16. 1. 1999.

* * *

Бездомно. Иступленно. Непогода.
 Тройное троеперстие у лба -
 Раскол?
 Раздрай злопамятного года:
 Станичники,
 Ватаги,
 Гольтьба.
 Партийцы. Реформисты. Патриоты.
 Лакейщины отечественной шать.
 Задовихлянье.
 Мерзостно до рвоты
 Единым ветром
 С пристяжью дышать.
 Ненастье сплошь.
 В России в эту пору
 Жить легче в котле
 Младшим холуём.
 А мыслящему -
 Обрести опору
 Возможно только в имени твоём.
 20. 1. 1999.

* * *

Беспросветны небеса,
 А под ними - голоса:
 «Если бабам не мешают
 Товарищи-господа,
 Наши бабы нарожают
 Для войны и для суда».
 Листьев мертвых перекличка -
 Что повешенная птичка:
 «Иванов,
 Родимов,
 Дымов,
 Шевелев,
 Костров,
 Петров...»
 А в ответ сквозь снежный бинт:
 «Был. Убит. Убит. Убит...»
 Ворон каркает на пушке
 В обесцененность рублей.
 Тупофилы под частушки
 Отмечают юбилей.
 Двоемыслие. Двуправье.
 Перекресток. Красный свет.
 В щелках глаз
 Свобода рабья.
 У других и щелок нет.
 20. 1. 99.

ТАНЦЫ-ШМАНЦЫ

Современное геройство -
 Генетический психоз:
 Самодельное устройство,
 Смех беззубый,
 Плач без слез.
 Пусто в мыслях.
 Дико в теле.
 Денег нет - добра не жди:
 То июньские метели,
 То январские дожди.
 Танцы-шманцы-деграданцы,
 Маргинальная напасть.
 От берлоги две дороги -
 На панель или во власть.

 Служба там - и тут служенье,
 Скука сердцу и уму:

Не вдаваясь в рассужденья,
 Разворачивай корму.
 Ложь и правда
 Рядом - раком.
 Безотцовщина войны.
 Смех со страхом,
 Пища с прахом
 У сегодняшней шпаны.

....

Навевает шпанский юг
 Кадры для киношника:
 «Разгорайся, наш утюг,
 На груди заложника!
 Дедки, бабки, голосуйте
 Против собственных близнят...
 В петлю голову не суйте,
 Если вашего казнят».
 21. 1. 99.

ПОЛИГОН НАЦИОНАЛЬНЫЙ

Мы бредем под гуртоводом,
 Мимо жизни проходя,
 К светлым чувствам,
 К чистым бродам,
 В плотной мистике блюдя.
 левой-правой по спиральной -
 Самострелы без погон:
 Полигон национальный,
 Всероссийский полигон.
 Чтоб не знали - не гадали,
 Кто, откуда и куда?
 Изувеченным - медали.
 Перебитым - лебеда.
 22. 1. 1999.

* * *

Года пройдут - мы станем старше,
 Устав от Фрейда и от смут,
 Попса, хиты, тусовки, марши
 Нас от раздумий не спасут.
 Жизнь не выносит возраженья.
 Избавит зеркало от грез.
 И от лица
 Без выраженья
 Вдруг станет жаль себя
 До слез!

И выйдет прошлое залято -
 Двойник на узеньком мосту -
 Всего лишь поздняя расплата
 За песен ранних пустоту.
 22. 1. 1999.

* * *

Я убит не войной, не тюрьмой...
 Я народным психозом убит.

Сознание на запад стремится,
 а крылья несут на восток...

Солнечно. Месячно. Млечно. Скопище звезд и огней.
 Все на земле человечно, все - что творится на ней.

Я узнал о народе то, чего бы мне лучше не знать.

Зло превращается в подвиг, если царят дураки.

Рабы свободы и неволи, послушники особых зон.

Сбрасывали царское ярмо, чтоб в такое вгваздаться дерьмо
 23. 1. 99.

ДОМ ИЗ НЕВОДА

Строили большевики
 Дом из невода.
 Подрулили дураки -
 Ехать некуда.
 Злоба века, злоба дня
 Кипяченая!
 Межусобная грызня,
 Доля черная:
 Нам бы раненько пахать,
 Ладить лодочку,
 А мы - сабелькой махать,
 Буздать водочку.
 Тот - «колбасник»,
 Этот - лях...
 И у витязя
 В перепоях и в боях
 Разум выдохся:
 «Продовольственная помощь»
 Нашей немощи.
 Днем - «Урра!»,
 А слезы - в полночь,

Сатанеючи...
 Бронетанковоколонно -
 Цвет России здесь!
 Прогрели угольно
 И рассеялись.
 24. 1. 99.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОМОЩЬ
 (Вариант - «Дом из невода»)

Нам бы раненько пахать,
 Ладить лодочку,
 А мы - сабелькой махать,
 Буздать водочку.
 Злоба века, злоба дня
 Кипяченая.
 Межусобная грызня -
 Дурость черная:
 Тот - «колбасник», этот лях...
 И у витязя
 В перепоях и боях
 Разум выдохся.
 Днем - ура,
 А слезы в полночь -
 Сатанеючи!
 «Продовольственная помощь» -
 В нашей немощи.
 Бронетанковоколонно
 Цвет России здесь!
 Прогрели угольно
 И рассеялись.
 24. 1. 1999.

КАК НИ ВЕРТИТСЯ ВОЛЧОК
 (Вариант, ранний)

Будь ты весел или нем,
 Но из невода
 Своих мыслей и проблем
 Деться некуда.
 Нищ - забудь.
 Забыт - молчок.
 Жизнь - шановница!
 Как ни вертится волчок,
 Остановится.
 19. 1. 1999.

* * *

Богородица святая,
Богомольная,
Спит Россия испитая
И безвольная.
Освети наши дома
Светом лунненьким -
Дай нам капельку ума,
Слабоумненьким:
Ой-ой! Бух-бух!
Трех в расход.
Рожаем двух.
Пуля в череп,
В бок перо.
Свара тронная.
Не держава, а бюро
Похоронное.
Без Емельки,
Без Еремы, без Булавина -
Плач по русской по земельке!
А была ль она?..
Заковали ратники,
Злые баричи,
А доби́ли - братики,
Сотоварищи.
24. 1. 1999.

* * *

Будь проклята война,
Победа на костях,
Тюрьма, сума...
Страна, от слез и от вина
Сошедшая с ума.
Не думать - тягостно.
А думать - жутко:
Повальный страх,
Опричнина в веках,
Безумие со статусом рассудка,
И наша жизнь и смерть
В его руках!
Отца я пережил давно уже.
К кому идти с проблемами своими?
Несу его поруганное имя
В навеки изувеченной душе.
26. 1.99.

РОДИНА - ЧЕРНОПЛОТОЧНЫЙ ШЛЯХ

1.
Родина -
Черноплаточный шлях.
Мы всевечно жертвовать готовы:
Матери идут,
Невесты,
Вдовы
При живых осужденных мужьях.

2.
На хлеба,
На воды,
На траву
Братский прах летит,
На мои веки -
В маршевом
И в казематном веке
Я живу.
Иль мнится, что живу...
Родина -
Черноплаточный шлях.
Здесь под страхом
К подвигу готовы:
Матери проходят,
Жены,
Вдовы
При живых осужденных мужьях.
За успех - за упокой налейте,
Варвары двадцатого столетья,
Чтоб возмездной мыслью
Никогда
Не рождалась
От беды беда.
В мире героических начал
Я по братьям
Тризну отмечал,
По евгенике
Режимных лет,
По судам
И по крестам побед.

ОГЛЯДИТЕСЬ, ДЕМОНЫ!

Молния, молния.
Выжжены колосья.
И полное-полное
Безгололье...
На носочках надо. Тихо...

Ночи скользкая гюрза
 В три колечка сжала лихо
 Век бубнового туза.
 Люд казенный,
 Дух казенный,
 Пусто зыркают глаза.
 Криз конца тысячелетья.
 Сгинут те, возникнут эти...
 Лишь меж нами - полоса.
 Дни идут в удавке шока.
 Ноченька-бездонница.
 Скоро тело и душонка
 Надвое раздернутся.
 Воеет «скорая» внадрыв.
 Вопль аорты на разрыв.
 Что ж, смотрите, демоны,
 Из чего мы сделаны!
 27. 1. 1999.

ДВОЕДОННЫЕ

Над праздником -
 Облако волчье.
 Трагизм познается не вдруг:
 Не лгите молящимся молча
 Душой и обрубками рук!
 О Благе,
 Свободе,
 О Боге -
 Невежества край не почат -
 Бесстыдно звучат монологи,
 Отравую смертной звучат.
 Не вылепишь
 Рая из ада.
 Летит моя боль в пустоту:
 Речей двоедонных не надо
 На Божьем
 И светском посту.
 В горниле бесславных пожарищ,
 Прикрытый огнем и плечом,
 Становится
 Верный
 Товарищ
 Сегодня
 Моим
 Палачом.
 28. 1. 99.

* * *

Моим родимым - Леночке с Вадимом

Еще одна закончена страница.
 А явь темна.
 А сон кошмарный длится:
 Мы спим, мои родные, наяву
 С глазами не закрытыми,
 Во рву
 В стране самопогибельных идей,
 Отцеубийц
 И проклятых детей.
 Мой отчий дом?
 Невыносимо мне!
 Великий блуд
 Смирил державный посох.
 Мы захлебнулись в собственных отбросах
 Не по чужой,
 По собственной вине.
 Лупцует время нас на перелазе.
 Но этно-политические грязи
 С обутых душ уже не отрясти.
 Чад мыслей над дряхлеющей весной:
 Конгломерат молитвы
 С дурьим матом.
 А за моей согбенною спиной
 Голодный
 Бдит
 Психолог
 С автоматом.
 29. 1. 1999.

РОДИНЕ

Все живут,
 А мы едва стоим
 Сгорбленно
 Под именем твоим.
 Мысли наши, лучшие лета
 Немо пожирает глухота.
 Почему? Не знаешь?
 Откажись
 Антижизнь навязывать,
 Как жизнь.
 Мы другие или ты не та?
 Клевета по венам разлита.
 И запомни,
 Навсегда запомни,

Ты бессильна изменять законы!
 Ложь
 С полупути или к концу,
 Поплутав,
 Вернется ко лжецу.
 30. 1. 99.

ВСЕПЛАНЕТНЫЙ СМЕХ

И плакать люблю,
 И смеяться:
 Из века,
 Из года,
 Из дня
 Асфальтные трассы змеятся,
 Меня увозя от меня.
 Гудит надбарханное эхо
 Над глупостью масс,
 Сквозь пургу,
 А я всепланетного смеха
 В себе обуздать не могу:
 Смеюсь над морально горбатым,
 Над бредом прожиточных смет,
 Над властью смеюсь
 И над золотом
 С тех пор, как родился на свет,
 Над раем,
 Над пройденной бездной,
 Которой гордится урод
 Над глупостью нашей
 Железной -
 На тысячи лет наперед.
 31. 1. 99.

* * *

Стирается память.
 Отходит мой мир постепенно,
 В котором до сердца
 Я пылью этапной пропах.
 От горького плена
 Осталась лишь терпкая пена,
 Лишь привкус остался
 На жестких бродячьих губах.

* * *

А что я оставляю
 На этой вечерней дороге?
 Случайные лица?
 Любовь к не родным небесам?
 Усталые мысли
 И жизни разбитые дроги
 В дождях на распутье?
 Не знаю, не ведаю сам...

Во дворе костлявый пес. В жизни пусто. Жаль до слез.

Что наши «универы»*) - «Свобода»**) да тюрьма.
 Сковала символ веры Колымская зима.

*) - университеты

**) - радиостанция

В ристалище убогом творим мы красоту,
 И прет по всем дорогам убогость за версту.
 Плодятся гулливеры - ни сердца, ни ума.
 А наши «универы» - «Свобода» да тюрьма.

ДРУГУ НОВОГО ВЕКА

От серости небес
 В моем окне,
 От серых птиц
 И лиц,
 И жестов рук
 Невыносимо стыло
 В жизни мне,
 Незабавимо холодно мне,
 Друг.
 Исчерпана духовная опора -
 Мертва молитва.
 Не родит земля.
 Гимн ритуальный распевает свора,
 Электорат безумством веселя.
 К предвыборной стремится егозне
 Меч
 Ржавый
 Приспособить к новым ножам!
 Чем больше мы стремимся к новизне,
 Тем неизбежней остаемся в прошлом.
 Веселье?
 Или плачет козодой?..

Кто это там?
 С крестом и со звездой
 Идет Россия
 Сквозь снега насилья.
 31. 1. 1999.

* * *

Универсальная страна
 Сама собой покорена!
 Столпотворенье дней.
 Жесточе были времена.
 Подлее были времена.
 Но не было тошней.
 В нас блиндажи,
 А в них враги
 Ведут тяжелые торги
 За право
 И за власть.
 Афган затих -
 Бурлит Чечня.
 И нет ни полночи, ни дня,
 Чтоб кровь не пролилась.
 В борьбе угрозыск и шпана.
 Враждует с нищенством мошна.
 Война? Она, она...
 «Мы не рабы» - мычат рабы,
 А их клеймят и бреют лбы.
 Война?
 Она, она...
 3. 2. 99.

ЧЕЙ-ТО ИЗ ПРОШЛОГО ВЗГЛЯД

Стылость. бездомность. Неистовость.
 Чей-то из прошлого взгляд.
 Память стремится на исповедь.
 Чувства - забыть не велят.
 Краткими были объятия?
 Близость недолгой была?
 Где-то в годах потерял тебя,
 Вьюга следы замела.
 Окна Петровского терема.
 Дверь.
 Я стою перед ней...
 Мысли плетутся потерянно
 В вихрях
 Зачеркнутых дней.
 3. февр.

* * *

Века, года -
 Нужда, беда.
 Стандарт любви.
 Вражды серийность.
 И не найдешь уже - когда
 В нас жизнь
 С потерями смирилась.
 От прозябанья нет табу.
 И мы в своем воображенье
 Воспринимаем, как судьбу -
 И нищету, и униженье.
 Немой вопрос.
 Немой ответ.
 Тут не сбылось,
 Там не сложилось!
 И смысла в нашей правде нет,
 И ложь - кураж,
 Игра во лживость!
 Неповторимый русский жест:
 Полумольба, полупроклятье,
 Несоответствие торжеств,
 В стране,
 В которой люди - братья.

* * *

Мне жаль,
 Мне безысходно жаль!
 С веками превратилось в моду -
 Погоду сотворяет шваль,
 А нас хоронят
 В непогоду.
 Опять передо мной разлом.
 Порты подвязывая лыком,
 И увлекаясь ремеслом,
 Жуют о гордом
 О великом.
 Ура - пинкам,
 Пенькам, хламью...
 Гляжу я на экран потупясь,
 И слышу, вижу, узнаю
 Как бронзовеет
 Наша глупость.
 4. 2. 1999.

* * *

А.С. Пушкину

Двоедушье столько лет -
 Мороз по коже:
 На этом свете правды нет,
 Покоя нет,
 И воли - тоже.
 На фоне Швабрина с ружьем,
 Под сенью Пушина,
 Совками жили и живем
 В совках, опущенно.
 Великий, русский, вольный сын!
 Не дай мне, Господи -
 Я шел в наручниках босым
 В державной остуди.
 А ты - гоним глухой тоской,
 Толпой ученою,
 Бежал от дикости людской
 На речку Черную.
 Случайность - фимиам, елей...
 А в темном во поле
 Отметив славный юбилей,
 Поэтов шлепали.
 4. 2. 1999.

* * *

Я слишком тяжело
 Жизнь прожил,
 Чтоб от нее отречься просто:
 Мираж достигнутых вершин
 Мне чужд.
 Везде полно уродства.
 Стоит предо мной разлом.
 Порты подвязывая лыком,
 Один - увлекся ремеслом,
 Другой - в исчадии безликом
 Хвалу пинкам, пенькам, хламью
 Поет...
 На радио потупясь,
 Я слышу, вижу, узнаю
 Вошедшую в бессмертье глупость.
 Мне жаль,
 Мне безысходно жаль!
 С веками превратилось в моду -
 Погоду сотворяет шваль,
 А мы бредем сквозь непогоду.
 4. 2. 1999.

КОСОХМУРЬ

На площади угрюмо.
 Снега метут-метут.
 И мысли,
 Словно Дума,
 Везде -
 Ни там, ни тут.
 На битву,
 Из полона?
 Надвинув башлыки,
 В парах одеколона
 Плетутся мужики
 Вразвалку, еле-еле...
 Гуляют короли.
 Храм Божий проглядели.
 В коммуны не пришли.
 От плотной косохмури
 Тревожатся дома:
 С таким запасом дури
 Не съехать бы с ума.
 5. 2. 99.

* * *

(Вариант - "Листопадит-хороводит", стр. 18)

Истовость?
 Ноль обзрения?
 Что нам сулит этот год?
 Слепость,
 Разумность,
 Безвременье -
 Что же в дома к нам войдет?
 Заморочь. Вьюжисто. Заволочь.
 Ветер - на все голоса
 Рвется.
 Бессонница.
 Заполночь.
 Мысли в четыре часа:
 Отогреваясь от стыни,
 От безразличья в пути,
 Учат стрелять холостыми,
 Чтоб к боевым перейти.
 Пишутся кем-то проспекты.
 Явью становится миф.
 Судят священники секты.
 Завтра возьмутся за них...
 5. 2. 1999 г.

Другие были времена. Другие будут времена.
 Растаял мнимый Эверест и над былым поставлен крест.
 5.2.99 г.

ЖИЛЛОЩАДЬ

Ублажали-увещали...
 Все поехали
 С вещами!
 Тьма закомплексованных
 У зданий
 Нарисованных.
 6. 2. 99 г.

* * *

Хмельная закваска
 В здоровой игре -
 Торжеств свистопляска
 На Лысой горе.
 В условленном месте
 Потерь полынья -
 Чужое возмездье,
 Пропажа моя.
 Народное благо.
 Казенный просчет.
 Целебная влага
 Из бездны течет.
 Гремучая помесь
 Интриг и опал:
 И выпил - пропал,
 И не выпил - пропал.
 7. 2. 99.
 («Запойный цикл»)

* * *

Спрошу себя:
 Ты помнишь, где твой друг?
 Не рядовым дозорным
 Память выслав,
 Отвечу так:
 Шагнул назад за круг,
 Жестоких правил
 Жизни не осмыслив.
 Спрошу себя:
 А кто приятель твой?

Не вслух произнесу,
 Сутуля плечи:
 Один, пройдя войну,
 Во мне - живой.
 Другой -
 Идет из дальнего далече.
 Идет уже полсотню с лишним лет,
 Чтоб снять печать
 Клейменного насильно,
 Влачит ярем
 Отвергнутого сына
 В безлюдную страну,
 Которой нет.
 8. 2. 99.

БОЛЬШАЯ ПЕРЕМЕНА

С трудом полурасправив спины,
 Покинув теплую кровать,
 Полушутя,
 Полуповинно
 Идет народ митинговать.
 Идет большая перемена.
 Страна - клочущий сосуд!
 Два лозунга одновременно
 В руках мозолистых несут:
 Один - чуть «за»,
 Другой - чуть «против»...
 Что будет завтра?
 Чья возьмет?
 Померзнув и покриворотив,
 Свободный
 Прячется народ.
 8. 2. 99.

ВЕДЬМЫ НА БЮДЖЕТЕ

Играют Глинку.
 Соло - ложки.
 Февраль бушует на басах.
 Поют замерзшие матрешки
 С бездомностью в пустых глазах.
 Вороны изредка воронят.
 Два века
 С горя пьет приют...
 Надежду ль заживо хоронят?
 Ведьм на бюджет передают?
 Кипучая неутолимость.

Поток бесплодной говорни.
 Вы никуда не удалились,
 Идиотни
 Златые дни.
 9. 2. 99.

* * *

Есть дружба без вражды,
 Любовь без брани,
 Снега без ветра
 И без гроз дожди.
 Но не бывать политике без дряни,
 Любой ценой стремящейся в вожди.
 Вот потому мы все на пепелищах
 (На собственных, имеется в виду):
 Живем в мечтах,
 Плодя больных и нищих
 Чужим на зло
 И на свою беду.
 9. 2. 99 г.

Нет уже ни сил, ни лет без вины держать ответ...
 10. 2.

* * *

Товарищи и господа -
 Мольба моя летит безусто:
 Нас смыла
 Смутная
 Вражда,
 Остановитесь от безумства!
 Остекленелая
 Беда
 Нас упреждает поименно:
 К концу столетья -
 В никуда
 Опять пришли, сложив знамена.
 Куда вы гоните страну?
 Не миф ли - мечущийся гений?
 Замерз
 Рассудок ваш
 В плену
 У бело-красных привидений.
 10. 2. 1999 г.

* * *

Прохвост, пройдоха, люпмен-бой...
 В преображенном мире
 В три партии
 Вступил герой.
 Из них продал - четыре.
 Пахал, не напрягая жил,
 За мзду,
 Купцам и массам.
 Всерьез трем партиям служил:
 Три при расчете заложил,
 Четвертую -
 Авансом.
 11. 2. 1999 г.

* * *

В сердце живы те года -
 Ой как живы!
 Госрешенья госсуда,
 Госрежимы...
 Клонит в сон,
 А память:
 «Спать
 Нынче стыло...
 Возвращается опять
 То, что было!»
 Вот пишу, а между строк
 Страх насилья.
 Здесь не Запад,
 Не Восток.
 Здесь - Россия.
 11. 2. 99.

ПСИХОБЛАГОДАТЬ

Днем - награжденья.
 В ночь - балы.
 Сквозь психоблагодать
 Из вековечной кабалы
 Исхода не видать.
 И так - везде,
 И так - во всем...
 Жизнь личная не в счет:
 Мы гениальностью трясем,
 Чтoб горький

Скрыть просчет.
 Божки, удельные князьки
 С тупизмом наголо!
 Сопьешься наглухо с тоски,
 Что и произошло.
 То мы в блокаде,
 То в кольце,
 В разгроме дух и плоть.
 И отпечаток на лице -
 Век наш
 В начале и в конце.
 Не доведи, Господь.
 11. 2. 1999 г.

* * *

Вверху многословно.
 В основе безусто.
 Спят нивы.
 Смолк шум веретен.
 И если сегодня
 Хвалить дупель-пусто,
 То завтра к чему-то придем.
 Всем правят давно
 Пастухи и свинарки,
 И некем их больше сменить.
 Вдоль трассы в колдобинах
 Ржавые знаки.
 В руках телефонная нить.
 Свободный - в застенках.
 Строптивый - в штрафроту.
 Хвощ тьмы
 У Кремлевских ворот.
 Искусство - народу.
 Свободу - народу.
 Чтоб кончился
 Дутый
 Народ.

12. 2. 1999 г.

Меж дьяволом и Богом гипнозная орда
 кочует по дорогам неведомо куда.

ВЕЛИКИЙ ЖОР

Зверь убивает только с голодухи.
 Иной совсем расклад у нас:

Жрут идеологические духи
 За чистоту рядов, за бред идей.
 Потягиваясь утречком до хруста,
 Оберегая личный вид и род,
 В политику рядясь,
 В войну,
 В искусство
 Великий жор
 По всей земле идет.
 15. 2. 1999.

* * *

Ты больше знал лихих обид,
 Гоненья и вранье:
 Живи один. Умри один.
 Всегда болело и болит -
 У каждого свое.
 15. 2. 1999.

ТВОЙ ДОМ

Пусть ты один,
 Живешь с трудом,
 Приходит друг -
 Открой свой дом.
 Когда врывается бандит,
 Он должен быть
 Убит.
 16. 2. 1999.

ВОЛЕН И ОДИН

Мираж достигнутых высот
 Прошелестит,
 Как дождь без грома.
 Казенный свет
 Большого дома
 От распрей личных
 Не спасет.
 Дряхлеет все.
 И с каждым годом
 Стареем связей близких нить.
 И на земле
 Перед уходом
 Меня
 Никем не заменить.
 И мы влачим смятеня эти,

Не сознавая до седин,
 Что человек
 На этом свете
 От Бога
 Волен и один.
 Фев.

* * *

Рыдает мать,
 Портрет прижав к груди.
 Звон, холодящий душу: тили-дили...
 Как много предстоит нам впереди
 Пройти того, что прежде проходили?
 Ура нам всем!
 Иной грядет кумир.
 Не пропадем
 Ни в мерзлоте, ни в пекле:
 Нам не впервой,
 Низвергнув старый мир,
 Свой, новый
 Созидать на стылом пепле.
 Еще неясно,
 Кто к чему готов...
 Ни с кем не соглашаясь и не споря,
 Февральский ветер
 Множеством альтов
 Играет нечто «в нашу честь»
 В миноре.
 Уже не примирить себя с собой!
 Безнозаконно, каторжно и ржаво
 Все гонит, гонит, гонит
 На забой
 Народ
 Кровелюбивая держава.
 16. 2. 1999.

ОТВЕРНУТЬ ОТ МУТНОЙ ПОЛЫНИ

Восемнадцатое февраля.
 К ноу-хау,
 К обветшалым фрескам
 Интересы выгорели с треском,
 И теперь болею, не скуля.
 Баста, матушка идея-сводня!
 Не тряси сермяжным подолом.
 Я дышать и жить хочу сегодня,
 Не в грядущем светлом,

Не в былом...
 Нравственно, достойно и красиво
 Отверну от мутной полыньи -
 Не тебе,
 Себе скажу спасибо
 За молитвы и труды свои.

* * *

Вышел я из стада. Время снегопада.
 Без вожжей, без плетки. без дорог...

Опять дележ на «ваших и не наших»!
 Изображая псов сторожевых, цинично спекулирую
 на павших, травя еще оставшихся в живых.
 18. 2. 1999.

* * *

Баста, матушка, идея-сводня!
 Не тряси сермяжным подолом.
 Я дышать и жить хочу сегодня,
 Не в грядущем светлом,
 Не в былом.
 Я прошел по темному безлунью -
 Сквозь запреты сердцу и уму.
 Рабью,
 Двоедушную и злую
 Знаю.
 Отвергаю.
 Не приму.
 18. 2. 1999.

В пору словопада вышел я из стада без вожжей,
 без плетки, без дорог. Мыслями и делом на пространстве
 белом жил - как думал. И подход - как мог.
 19. 2. 1999.

Тяготит нас любовь. Не печалит разлука.
 Мы прошли, «огнестрельно шутя»,
 чтоб похлопали нам одноруко и забыли мгновенье спустя.
 20. 2. 1999.

* * *

Романтикой туманной увлеченные,
 Наставников духовных веселя,
 Мы так трудить любили в горны черные,

Что становилась красною земля.
 Остолбенев от водки и от плесени,
 Срывая струны,
 Распевали песни мы:
 Служителям, сожителям
 Севугля и Газсиба...
 Скажите нам,
 Скажите нам,
 Скажите нам «Спасибо!»
 Друзья, друзья!
 Эмблемы без петлиц...
 Мы прошагали в ногу, но не вместе:
 Построили социализм без лиц,
 Без Бога храм
 И нравственность
 Без чести.
 20. 2. 1999.

* * *

Ты молиться меня не зови -
 Наши храмы стоят на крови.
 Подходя к своему алтарю,
 Для свободных людей говорю
 И прошу:
 Из грядущего дня
 Не молитесь, друзья, за меня.
 Я входил в этот мир нагишом.
 Под всевластным бесправьем прошел
 Сквозь войну,
 Сквозь державы вранье,
 Безразличие и тюрьмы ее.
 21. 2. 1999.

* * *

Дела картонные.
 Слова картинные.
 Все наши радости
 Декларативные:
 Чиновник - с башлями.
 Больницы мечутся!
 Больные с кашлями
 Водярой лечатся.
 Берут - берушие.
 Мычат - просящие.
 Не приживаются
 Суды присяжные.

Кругом изменщики
 Да алиментщики -
 На всю катушечку
 Садись в кутузочку.
 Кто знает выучку,
 Тот ближе к рыночку.
 Кто с мыслью куцею -
 Тот в революцию.
 Набессортирено!
 Напатриочено.
 Задезртирено.
 Уполномоченно.
 21. 2. 99.

Хорошо там, где нас нет. Но, к ужасу, мы есть везде...

Неисчерпаемый родник для скудоумства...

Смеется или плачется за несуразность лет?
 От русского чудачества самозащиты нет.
 В перелицованном краю все наизнанку...

* * *

Уйти - всегда не поздно.
 В душе еще не стыло.
 Не стоит торопиться
 Наивности на зло:
 Уходит то, что было.
 Уходит все. чт было!
 Приходит то, что будет.
 Оно уже пришло:
 Вины своей не зная,
 В предчувствие не веря,
 Встречаться и прощаться
 Придет еще пора! -
 Пойми, куда уходишь,
 Бросая настезь двери,
 К себе не возвратиться,
 Каким ты был вчера...
 За все, что остается,
 Допей, чтоб не осталось!
 К друзьям не обращайся.
 К гадалкам не ходи.
 За поздние дороги,
 За раннюю усталость
 Молитвы и ответы -
 Они в твоей груди.
 21. 2. Февр.

* * *

Крик взбулгаченных ворон.
 Голоса со всех сторон:
 «Ты люби меня, люби,
 Луною утомленная,
 Пока водятся рубли,
 Пока шуршат зеленые»
 Девки плавают в вине -
 На сосках помада.
 Бомж повесился в окне,
 Угорев от чада.
 Перестарки в комуфляжах,
 Словно старое кино -
 Десять тысяч краснофлажных
 Кличут на Останкино.
 Полусудьи, полуурки,
 В лицах оволчене.
 Демонстрируют придурки *)
 Ополчение.
 Кто там, кто там?
 Вьюга венчиком,
 На плече - гранатомет
 Век двадцатый
 Красным венчиком
 Чистилище метет.
 22. 2. 1999.

*) - обслуживающий персонал в лагерях

ДАЙ ПОБЕД

Дай нам, Господи,
 Больше побед,
 Горше, чаще,
 Чтоб вечно гордиться!
 Мы мужаем от массовых бед,
 От расстрельно-военных традиций:
 Венгры, чехи, иные друзья...
 Ничего, что мы стали постарше,
 Отречься от дружбы нельзя -
 Наши танки пылают на марше:
 Грозный, Вильнюс, Тифлис, Карабах
 Пылью красной на серых губах.
 И не могут во сне шурави
 Отогнать привиденья в крови.
 Мы исполним приказ и завет!
 Дай нам, Господи

Множество бед:
 Дай побед,
 Дай побед,
 Дай побед
 На ближайшую
 Тысячу
 Лет.
 23. 2. 1999.

Российско-советский удивительный процесс старения: из молодости, сам того не подозревая, человек переходит в старость. Все психо-физические сломы выпадают на этот период, формируя неизлечимые аномалии...

Интересное историко-культурное мировое состояние наблюдаю. Вынужденное взаимодействие между мировоззрениями - индивидуальным, массовым и масскультом. Мир и красота. Рождающие и убивающие. Творящие и вытворяющие. Женщина и мужчина. Одиночество молодых и сиротство взрослых. Желаемой и действительное.

* * *

Мог бы стать этот день
 Добрым днем,
 Если б кто-то не полз под огнем,
 По маршруту, который пылил!
 И товарищей не хоронил
 В стылый грунт,
 В материнские сны...
 За три дня
 До скончанья войны.
 26 февр.

* * *

Куда нести
 После потерь
 Души мешок пустой
 И знать, что нет того теперь,
 Кто примет на постой?
 Товарищи - не монолит,
 Опасное вранье.
 Сильней всего всегда болит
 У каждого - свое.
 15. 2. 99.

В МОЛИТВЕ

В ночных молитвах за Россию
 «Мне жаль, - шепчу,
 Мне жаль тебя.
 В твоих зауженных жилищах -
 Обуза
 Старость и семья!»
 За всех возвышенных и низших,
 За всех обманутых и нищих
 Молюсь в надеждах
 За тебя
 Стране,
 Подвергнутой насилью
 Царя, ЦК, ЧК, жлобья.
 15. 2. февр.

* * *

Забудь, душа,
 Все наше - было...
 В другом краю, в другом дому!
 А здесь,
 Когда на сердце стыло,
 Не тороплюсь я ни к кому.
 Друг далеко. В толпе мне пусто.
 Гласит мой опыт с давних пор,
 Что похвала из уст безумства
 Звучит больней, чем оговор.
 Молва - листва в пустой аллее -
 Не затмевает свет в окне.
 Мне с этой мыслью
 Жить теплее
 В родной неласковой стране.
 18. 2. 99.

* * *

Тают старые знамена.
 Флаги новые несут.
 Время
 Жестко
 Поименно
 Выкликает всех на суд.
 Иногда в не смятом массой
 Сыне
 Вспыхнет свет отца...

Неоправданной гримасой
 На беспечности лица.
 26.2.99 г.

* * *

Серой пылью
 При режиме -
 Станет ясно погода -
 Мы в подсобниках служили,
 Мимо жизни проходя.
 Так о чем сегодня слезы?
 Отягченные слова -
 Нами сыгранные позы,
 Наша поздняя молва.
 Дай вам Бог,
 Живите долго,
 Каждый миг!
 Пустое - век.
 Если нет пред вами долга,
 Вы - свободный человек.
 28. 2. 99.

НА БЕСПЕЧНОСТИ ЛИЦА (Вариант)

Дай вам, Бог,
 Живите долго
 Каждый миг!
 Пустое - век.
 Если нет пред вами долга,
 Вы - свободный человек.
 Так о чем сегодня слезы?
 Отягченные слова?
 Нами сыгранные позы?
 Наша поздняя молва?
 Смята судорожно масса.
 В сыне гаснет свет отца
 Безболезненной гримасой
 На беспечности лица...
 Серой пылью при режиме,
 Лизоблюдие любя,
 Мы в прислужниках служили,
 Мимо жизни проходя.
 28. 2. 99.

* * *

Дошагал из былого
 Вплоть до нынешних дней,
 Но о жизни - ни слова.
 Что я знаю о ней?
 Жить осталось недолго.
 С большинством
 Наяву
 Смерть зову чувством долга.
 Ради долга живу.
 Кровь с золой под ногами,
 Хлеб насущный и жмых.
 Назначаю врагами
 То своих, то чужих.
 Слышу лязганье гонга.
 Знаю цели страны.
 Знаю,
 Сдохну задолго
 До скончанья
 Войны.

НЕ ПОКУПАЙ ОВЧАРКУ

Все ветры да туманы,
 Да верховей-снежок...
 Агиточки, обманы -
 Другого нет, дружок.
 Замает, выпей чарку -
 Растопит стынь в груди.
 Не покупай овчарку.
 Друзей не заводи.
 Пускай жует невежда
 Туман сумбурных дум.
 Когда умрет надежда -
 Зашевелится ум.
 2. 3. 1999.

ВЛЕВО-ВПРАВО

По-мартовски стыло.
 СМИ действуют.
 В обществе спешка.
 В партийных рядах
 Интенсивно идет перебежка.
 Белела-краснела-левела-правела
 Громада.

До двадцать шестого
 Бегущим
 Управиться надо.
 Стабильно
 На «пенсию нищенскую» керосиня,
 На счастье народам
 Трусит влево-вправо Россия.
 Набегается - отдохнет,
 Чуть только растает помет.

К ВОСЬМОМУ МАРТА

Кому-то - женский праздник.
 Прочим - тлен.
 Как каждый год
 До слез однообразен!
 Я ни к чему душой не приболел
 И ни к чему здесь
 Сердцем не привязан.
 Метет-метет...
 Безличностно-бело.
 Пейзажей скудных
 Мартовских усталость.
 Так много лет моих перемело,
 И все
 В снегах беспамятя
 Осталось.
 2. 3. 1999.

.....
 В полдержавы метет политвыюга,
 обнажив суходол в полстраны...

* * *

У бесправия рот под замком:
 Ни отец не спасет, ни закон,
 И пойдут в мясорубку сыны.
 Не дожив до двадцатой весны.
 Мы уходим, уходим, проходим,
 Через боль,
 Через стыд,
 Через грязь,
 Человечьим немым половодьем
 За короткую жизнь становясь.
 За победой
 Приходит беда.
 В каждом смертном -

С собою вражда:
 По-кликушьи партийно сипя,
 Нет врагов -
 Истребляем себя.
 Продолжая кровавый стриптиз,
 Мы становимся пищей для крыс.
 Безответно висит -
 Почему
 Мы из тьмы переходим во тьму?
 Я в былое давно не гляжу.
 Говорю, отмолясь блиндажу:
 Не учись,
 Человек, воевать,
 Человек,
 Не ходи
 Убивать.
 4. 3. 99.

ПОКА МОЙ ДОМ - С ОКОШКОМ КЛЕТЬ

1.
 Мой дом -
 С одним окошком клеть,
 Но в нем светло уму:
 Не хлещет дождь,
 Не свищет плеть.
 Не надо дифирамбы петь
 И слушать самому.
 И жалок был я,
 И смешон.
 Был вольным взаперти.
 Земную сутолочь прошел.
 Осталось тлен пройти.
 От дураков
 И от совков
 Немало получал плевков,
 Обид и тумачков.
 Перечислять - какой резон?
 Мои обиды - давний звон...
 Оставим без имен.

2.
 Все, друг мой, суета сует.
 Приемлю, что дано:
 Давно ко мне
 Претензий нет.
 Давно зарос травой
 Мой след,

И я забыт давно.
 Тепло. С одним окошком клеть,
 Но нет границ уму.
 Не хлещет дождь.
 Не свишет плеть.
 Не надо дифирамбы петь
 И слушать самому.
 И жалок был я,
 И смешон.
 Был вольным взаперти.
 Земные прелести прошел.
 Осталось тлен пройти.

* * *

В огне лучей закатных
 Рдеют дали.
 «Пора! - сказала ты. -
 Уже пришли».
 Не чувствуя разлуки,
 Не скандаля,
 Мы навсегда сжигаем корабли...
 5. 3. 99 г.

* * *

Мы - общество особенного стиля:
 Сгорая в душно-камерной ночи,
 Убийц своих
 Давным-давно простили.
 А нас простить
 Не могут палачи.
 Жизнь протекла
 Сквозь скрюченные пальцы.
 Земля - ничья.
 А мы - ее скитальцы.
 9. 3. 1999.

* * *

Поскитушка-душа,
 Не согреться мне в этом краю,
 На промерзшем от страха
 И пьянства
 Чужом
 Перегоне.
 Много лет я уже
 С невидимкой-светилом встаю
 И прошу безнадежно:

Посвети мне,
 Мое дорогое!
 Но ни света, ни звука,
 Ни звезд, ни намека огня...
 И столетье безлюдья -
 Разлука,
 Разлука,
 Разлука -
 Произносит вослед,
 Отторгая с ухмылкой меня.
 9. 3. 99.

РОССИЯ, МАМА...

Мне тяжело давалось, Россия,
 Сказать тебе «Мама».
 Не лгала бы ты - сты-до-ба! -
 По любым мелочам.
 О завтрашнем «счастье»
 Напущено столько тумана,
 Что тяжело мне, душно
 В подушку скулить по ночам.
 Когда я загину,
 Речугу закатыт оратор.
 Искусством погостным
 Владеет твое холопые.
 Чихать мне -
 Положат ли, нет ли, цветы на могилу.
 Сегодня
 При жизни
 Сжимается сердце мое.

СВОБОДОЮ БАРАЧНОЙ

Исчезли стежки к старым датам.
 Гляжу сквозь новой жизни мглу
 И чувствую себя
 Солдатом
 Безногим
 На чужом балу...
 Изгой,
 Эпохи сын внебрачный,
 Я уяснил, что «все равны»,
 Дыша свободой барачной
 Три пятилетки - для страны.
 Да, был мой путь крут и тяжел.
 Мучительно и понемногу
 Я ненависти круг замкнул
 И потерял назад дорогу.

* * *

Мудрые больные перестарки,
 Молча мыкаем свою беду.
 Может, на случайном полустанке
 Ждут меня?
 А сам кого я жду?
 Смысл забыт.
 Остался шелест речи.
 Надо с жизнью новой в унисон
 Возвращаться в доначалье встречи,
 За которой все -
 Размытый сон.

* * *

1.
 Объясни, человек,
 Почему
 Вместо храма
 Ты строишь тюрьму?
 Не хозяин ты
 И не отец -
 От стрелка уходящий беглец:
 Власть и бег,
 Власть и страх,
 Раб и власть -
 Сумасшедшая взаимосвязь.
 В голос скорби,
 Под грохот сапог
 Сам себя защитить ты не смог.
 Отвоевана нами сума.
 А в суме -
 Смех сошедших с ума.
 А на шее у смеха -
 Струна.
 А струну
 Затянула
 Страна.

2.
 Объясни,
 Человек,
 Почему
 Дом детей твоих
 Вызрел в тюрьму?
 Не хозяин, не муж, не отец -
 От конвоя ушедший
 Беглец:

Власть и бег,
 Власть и страх,
 Раб и власть -
 Сумасшедшая взаимосвязь.
 Голос скорби
 И грохот сапог...
 Нет сынов.
 Ты спасти их не смог.
 Отвоевана
 Ими
 Сума.
 А в суме -
 Смех сошедших с ума.
 А на шее у смеха -
 Струна.
 А струну
 Затянула
 Страна.
 15. 3. 1999.

* * *

(Вариант)
 Стирается давность.
 Сдыхает тот мир постепенно,
 В котором до сердца
 Я пылью этапной пропах.
 От долгого плена
 Осталась таежного тлена
 Костровая горечь
 На старческих жестких губах.
 С улыбкой холодной
 Глядит в эти дни моя память:
 Вождей поджидая,
 Галдит тупорыло «среда».
 Трудись, мое сердце...
 Нам муторный век бы домаять,
 Избыть его знаки.
 А годы пройдут, что вода...
 Какие химеры
 Оставлю от поздней дороги?
 Бездомные лица?
 Любовь к не родным небесам?
 Усталые думы.
 Желаний разбитые дроги.
 Страну на распутье -
 Не знаю,
 Не ведаю сам...
 19. 3. 1999 г.

* * *

Все глуше тропы
 К старым датам.
 Гляжу сквозь новой жизни
 Мглу
 И чувствую себя
 Солдатом
 Безногим
 На чужом балу.
 Март 99.

НЕМЫМ ПОЛОВОДЬЕМ

Мы приходим, проходим, уходим,
 Через боль,
 Через стыд,
 Через грязь,
 Человечим немым полководьем
 За короткую жизнь становясь.
 У бессилия рот под замком:
 Ни отец не спасет, ни закон.
 В мясорубку шагают сыны,
 Не дожив до двадцатой весны.
 Безответно висит - почему
 Мы из тьмы переходим во тьму?
 Я давно в этот омут гляжу
 И прошу,
 Отмолясь блиндажу:
 Не учись,
 Человек,
 Воевать,
 Человек,
 Не ходи убивать!
 4. 3. 1999.

* * *

Проблемами не пухнет голова,
 Вышелквивая лозунги-слова!
 Приказ, наказ...
 Они в сердцах у нас.
 А если сверху передвинут дышло,
 Воскликнем:
 «Мы хотели - но не вышло».
 5. 3. 1999.

ХАНА

Гуляют лучшие умы!
 Делов - невпроворот:
 Кругом свобода в полтюрьмы
 Или... наоборот?
 Кругом полиция, чека,
 КП, РФ, СС,
 На мне значок большевика,
 Нательный крест и стресс...
 Коммуно-капитало-НЭП?
 Гражданская война?
 Мне блазнится или ослеп?
 «Ну, - думаю, - хана».
 И в кадры передом плыву,
 А в кадрах все из ГПУ,
 Все-все из ГПУ.
 Нервозность подавил зевком:
 «Залип, едрена вошь!»
 Кто тут под кем и кто на ком -
 Убей, не разберешь!
 6. 3. 99.

* * *

Две сотни лет
 Не видишь ты, поэт,
 Бесовский шабаш
 Вурдулачьей гнили -
 Под именем твоим
 Они чинили
 Слепую вакханалию резни.
 Подумать только -
 Пушкина любили!
 Ничтожества,
 Меня вы не губили.
 Я жить устал,
 Ханжи,
 От вашей лжи.
 7. 03. 1999 г.

ОСТАЕМСЯ В РАЙОНЕ РОСТОВА

Слишком долго подводят итог
 Нашим подвигам
 Власти и Бог.
 Высочайшая участь солдата -

За «священную глупость»
 Расплата.
 Нас сегодня найти не рисковно:
 Мы, прикрыв современную знать,
 Остаемся в районе Ростов -
 По другому нас не опознать...
 Превращаясь повсюду в исчадь,
 Мы пойдем, пропадая вдали,
 Только вовремя нам обещаите:
 Мертвым - землю,
 Живым - костыли.
 Не дуди, полководец, в дуду,
 Накликав другому беду!
 Ты забудешь -
 Возмездия птица
 На гнездовье твое возвратится.
 8. 3. 1999.

«НАСТОЯЩИЕ МУЖЧИНЫ!»

Наш след
 Всегда легко найти -
 Победы
 Заложила
 В нас природа.
 Мы ставим пирамиды
 Вдоль пути
 Из черепов
 Казенного
 Народа.
 12. 3. 1999.

ОБКАТАННАЯ ТЕМА

Глядя с возвышенья мавзолея,
 Обнаружим,
 Что у нас пока
 Больше всех на душу населенья
 Гениев,
 Героев
 И зека.
 Издавна обкатанная тема -
 Пенитенциарная система,
 Пенитенциарная*) культура
 С мастерами БКТ и БУРа* *)):

Нами для себя сотворена
 Пенитенциарная страна.
 Изучай, осмысливай, владей
 Гомиками развитых идей.

*) - исправительная, юрид. термин.

**) БКТ - барак камерного типа, БУР - барак усиленного режима.

.....
 Неведомо и невзначай тревога, предчувствие, смута... А в
 мыслях - прости и прощай! - себе и чужому кому-то.
 12. 3. 99.

* * *

Российских захолустий города.
 Своя здесь радость
 И своя беда:
 Свой мир
 И мировое отторженье,
 И мыслей кружева,
 И окружение,
 И русский хлеб,
 И русский курослеп,
 И русский взгляд,
 Туманный и не лживый -
 Как в предосенней индеви цветы...
 И всплеск
 Национальной пустоты,
 Необъяснимой и непостижимой
 Для временных,
 Приезжих,
 Для зевак,
 В глазах которых
 Легкая разлука.
 И хочется расплакаться вот так:
 Без лишних дум,
 Без голоса,
 Без звука.
 16. 3. 1999.

ВЫИГРЫШ - ТРАГЕДИЯ

Милиция. Полиция.
 Посредники. Шпана.
 Столица востролицая.
 Провинция
 Пьяна.

Идей реализация?
 Вселенский сонм имен
 Несет канализация
 В отстойники времен.
 Не чаялось, не мыслилось
 Ни после, ни сперва,
 Что долг и независимость -
 «Пещерные» слова.
 Преступность правоведенья?
 Покорство? Рок земной?
 Наш выигрыш -
 Трагедия
 С немыслимой ценой.
 И «ярость благородная»
 Не доблесть,
 А вина -
 Идет
 Антинародная
 Народная война.
 17. 3. 1999.

ТЕНИ

«Пройды» насилуют Нику.
 Стражей гремят сапоги.
 Призраки бродят в обнимку -
 Смертные прежде враги...
 Зимне-осенне-весенне.
 Пасмурно. Солнце. Снежок.
 Встрял в колею невезенья
 Думский натужный торжок.
 Выкрики, байки, побаски.
 Реплики политрука.
 В духе партийной окраски -
 Воздух насыщен ЦК.
 Шлют нам избраннички помощь:
 Телекартинки анфас,
 Мыслей бездонная полночь -
 «В бой роковой...»
 Не до нас.
 Тактика фракции? Схизма?*)
 Тени в эрзац-картузах
 Национал-экстремизма
 С тайным пороком в глазах.
 18. 3. 1999.

*) - раскол христианской церкви во времена средневековья
 на православную и католическую

«ТРОЙКА»

1.

Басом вороны поют:
 «Скоро рухнет ваш уют.
 Тренируйтесь, «челноки» *)
 И предприниматели,
 Лизать чекистам сапожки
 И рвать к едреной матери.
 К большевистским святкам
 Дадут вам по сопаткам.
 Душно. Думская нудьга.
 Сволочно. Убого.
 Жаль, но вашим неукам
 По чужим заплечьям
 Будет плакать не о ком,
 А может быть, и нечем.
 Время в профиль и в анфас -
 Вылитый Иуда.
 Век партийный спросит вас,
 Кто вы и откуда.
 Пой, беспамятный народ,
 Гуляйте, подпевалы,
 Путь ваш - красный гололед
 В темные подвалы.
 Прокурор. Цензура. КЗОТ...
 Заступись, Иисусе:
 В коммунизм нас всех везет
 Черная Маруся.

2.

Душна думская нуда.
 Сволочно. Убого.
 Ждите, ждите, господа,
 Может, вывезет куда
 Сонная дорога.
 Время в профиль и в анфас -
 Чудеса без чуда.
 Век партийный спросит вас,
 Кто вы и откуда.
 Веселись, родной народ.
 Пойте, подпевалы:
 Путь ваш - красный гололед
 В темные подвалы.

Прокурор. Цензура. КЗОТ...
 Тяжко в мыслях,
 Шатко.
 В коммунизм вас увезет
 Темная лошадка.
 18. 3. 99.

*) - мелкие частные торговцы в период перестройки

* * *

Трудись, мое сердце.
 Нам век бы кровавый домаять,
 Избыть его знаки...
 А годы пройдут, что вода.
 С холодной улыбкой
 В сегодня глядит моя память -
 «Хлеб-соль!» -
 Пресмыкаясь,
 Вопит тупорыло среда.
 Картинки лакейства
 Видны вдоль российской дороги:
 Бездомные лица.
 Пустые глаза к небесам.
 Тяжелые думы:
 Державные древние дроги
 Стоят на распутье.
 А может, так вижу я сам?
 Стирается давность.
 Сдыхает тот мир постепенно,
 В котором до сердца
 Я пылью этапной пропах.
 От долгого плена
 Осталась таежного тлена
 Костровая горечь
 На старческих жестких губах.
 19. 3. 1999.

* * *

(Вариант - стр. 19)

Стирается память.
 Мир прежний умрет постепенно,
 В котором до сердца
 Я пылью этапной пропах.
 От долгого плена
 Осталась таежного тлена
 Костровая горечь

На жестких бродячьих губах.
 А что я оставлю от этой,
 От поздней дороги?
 Случайные лица?
 Любовь к не родным небесам?
 Усталые мысли
 И жизни разбитые дроги?
 Страну на распутье?
 Не знаю,
 Не ведаю сам.
 19. 3. 1999.

* * *

Решетчатые ставни.
 Тюремные волчки.
 Этапные составы.
 Стальные козырьки.
 Бессилье - символ веры.
 В сознание кутерьма.
 Родные «универы» -
 «Свобода» и тюрьма.
 Мораль двойных контрастов.
 Маразм и ордена -
 Штампует педерастов
 Под лозунги страна.
 В чести политкликуши,
 Есть прибыль
 От статей -
 Раздавленные души
 Опущенных детей.
 За эту госвендетту
 На каторжном пути
 Их призовут к ответу.
 Виновных не найти.
 Мисс-молодость,
 Не плачьте!
 Здесь слезы не к лицу -
 В госплановских бушлатах
 Колонны на плацу.
 20. 3. 1999 г.

СЕРДЦЕ В ИНЕЕ

Жизнь моя,
 Стынет сердце от инея,
 Отогрей,
 В стылость дней посвети.

От бесчисленных дум
 Отвлеки меня,
 От невзгод
 В балаганном пути.
 Предпосылки в душе невеселые:
 Старый свет.
 Старый путь.
 Старый миф.
 Ты разыграна
 В карты казенные
 Без меня,
 Без желаний моих.
 21. 3. 1999 г.

НЕБУ И ХЛЕБУ

Да, многое сегодня мне не мило
 В сравненьи с чередой прошедших лет...
 Я благодарен
 Тягостному небу.
 Я благодарен горестному хлебу.
 Зачем мне нынче то,
 Что прежде было?
 Зачем мне то,
 Чего на свете нет?
 22. 3. 1999.

.....
 Ты шла к диктату - а пришла к распаду.

Чем лучше и больше мы будем знать о том,
 что с нами происходит, тем меньше у нас будет
 «судьбоносных» последствий.

* * *

Уходит век двадцатый.
 Тяжкий бред
 Напоминает пройденного бремя.
 Все тише воют
 Вии новых лет,
 Предвосхищая «знаковое время».
 Пока не видно стражи у ворот,
 Российскую историю напомним:
 Нет памяти -

Закончился народ:
 Есть жвачный гурт,
 Влачащийся на бойню.
 Работай, мысль,
 Не верь в покой ночей
 В стране самоубийц и палачей.
 23. 3. 99.

Вариант:

Прошел мой век,
 И как кошмарный сон
 Напоминает пройденного бремя.
 Все меньше виев
 И блатных персон
 С трибун сулят нам
 «Знаковое время».
 Пока не видно стражи у ворот.
 Российскую историю напому:
 Как исчезал беспамятно народ,
 Гуртом влачась
 Безропотно на бойню.
 Работай, мысль,
 Не верь в покой ночей
 В стране самоубийц и палачей.
 23. 3. 99.

ЖИВУТ РАССУДКУ ВОПРЕКИ

Жрет время старую траву.
 Почти бессмысленно живу:
 Стынь будней.
 Серость воскресенья.
 Нудьга -
 Врагу не пожелай.
 Бродительное омерзенье -
 Агрессии партийный лай...
 Под старость
 Детства не утратив,
 Живут, рассудку вопреки.
 Мне ближе шоу демократов,
 Чем Смольного штурмовики.

Вариант:

Жрет время старую луду.
 Года бессмысленно идут:

Стынь будней.
 Серость воскресенья.
 Нудьга -
 Врагу не пожелай.
 Бродительное омерзенье -
 Агрессии надрывный лай...
 Но оптимизма не утратив,
 Живя рассудку вопреки,
 На клоунаду демократов
 В прицел
 Глядят большевики.
 22. 3. 1999.

ПОСТФАКТУМ

1.
 В больницы и тюрьмы
 Родные
 Идут на свиданья.
 За сутками сутки
 Больные ведут заседанья.
 Десятые, сотые,
 Тысячепервые сутки...
 Чем дальше, тем явственней -
 Мир помутился в рассудке.
 Бесправие правит.
 И некому крикнуть:
 «Опомнись!»
 Безумие учит.
 Бездушные душит духовность.
 Доверчивость ловят ханжи
 Политической сетью.
 Немые
 Постфактум
 Взывают
 Глухих
 К милосердью.
 24. 3. 1999.

2.
 Спасибо державе,
 Госплану и госвертухаю -
 По милости высшей
 Я прах своих братьев вдыхаю.
 Шпане густопсовой
 Вручает шпана ордена.
 Меняются кадры и кадрики,
 Мир и война.

В больницы и в тюрьмы
 Родные бредут на свиданья.
 За сутками сутки
 Больные ведут заседанья.
 Десятые, сотые,
 Тысячепервые сутки,
 Чем дальше, тем явственней -
 Общество в хвором рассудке:
 Бесправие правит,
 И некому крикнуть:
 «Опомнись!..»
 Безумие учит.
 Бездушие душит духовность.
 Доверчивых ловят ханжи
 Политической сетью.
 Немые
 Постфактум
 Скликают сердца к милосердию.
 Заслуги мои -
 На измученном сердце следы.
 Я жил, защищаясь
 От идиотизма среды.
 24. 3. 1999 г.

ВАМ, ДОРОГИЕ

Переключки. Свидания.
 То транзит, то «вокзал».
 Я о вас,
 Мои давние,
 Ничего не сказал:
 Гресь робами черными,
 В арестантской семье
 Вы прошли обреченными
 По советской земле.
 Комсомолки, отличницы,
 КДР, СВЭ, *)
 Невсегда горемычницы
 Неотлюбленные...
 Что мы знаем о женщинах,
 В госдолгах
 И в бегах
 Ранней смертью повенчанных
 На казенных снегах?
 26. 3. 99.
 *) КДР – контрреволюционные действия...,
 СВЭ - социально-вредный элемент

ДЕТИ СПЕШАТ УБИВАТЬ

Бродят тупым дурачьем
 Злыдни под мартовской стынью,
 Яростно и ни о чем
 Вопли бросаю в пустыню.
 Вслушайся, Родина-мать:
 Против заморского змея
 Дети
 Хотят
 Воевать!
 Дети...
 Спешат
 Убивать,
 Мыслить
 И жить
 Не умея.
 30. 3. 99 г.

* * *

В былом шуты,
 Вокруг шуты,
 А между ними грязь:
 Поток взаимной клеветы,
 Блеск горделивой нищеты
 И золотая вязь!
 Нерасторжимость форм и уз:
 На голове пустой картуз,
 А на спине - бубновый туз.
 Да здравствует Союз!
 Внутрибалканская война.
 Потоки «темного вина».
 Гаси огни, шпана!
 Генитализм,
 Гениализм,
 Социализм,
 Капитализм...
 И нет
 От дури
 Клизм.
 31. 3. 1999.

* * *

Семья моя,
 Земля моя -
 Свобода,
 Божья стать!
 Ищу себя,
 Творю себя,
 Чтобы скотом не стать.
 1. 4. 99.

* * *

Звон гудит дурным предвестьем.
 Злой урок порос быльем:
 Унижая - храм бесчестим,
 Унижаясь - слезы льем.
 Словом не с кем поделиться.
 В заклинаньях смысла нет.
 Параноидные лица
 Излучают смывтый свет.
 7. 4. 1999.

СЕБЕ ВНУШАЯ, ЧТО ЖИВУ

В глазах тревога.
 Робкий возглас
 Упреков поздних,
 Горьких фраз -
 Все в личной жизни
 Каждый возраст
 Переживают в первый раз.
 Никто ничем нам не поможет
 Ни жить, ни мыслить -
 И тогда
 Самообман печали множит:
 Исконно русская беда...
 Вру, задыхаюсь и реву,
 Себе внушая,
 Что живу!

* * *

Кошки-мышки.
 Шишки-вышки.
 Оглянитесь, господа!
 Сколько лет без передышки
 Мы бежали не туда!
 От геройства - до бессилья,
 Заменяя мифом миф...
 Я люблю тебя, Россия,
 Но без дикостей твоих.

* * *

Сражается с нищенством злато.
 Идей, транспортов вражда -
 Идет на палату
 Палата.
 Плоды пожирает орда.
 Не классы,
 Не касты,
 Не ханства -
 Кому они нынче страшны?
 Глумится над разумом хамство,
 Не видя конвульсий страны.

* * *

Дом бездомный.
 Обшарпанность стен.
 Ритуал. Нет конца аллилуйям.
 Век к исходу.
 Не ждем перемен.
 И воюем, воюем, воюем...

.....
 Окрошкой кровавой
 Напичкав
 Утроб
 Бомболюки,
 Пустыню сквозь пустошь
 В заспанных влача рюкзаках,
 Шагают, шагают,
 Шагают, шагают мамлюки.
 Ни Бога, ни мысли
 Не видно в затертых зрачках.

УСТАЛОСТЬ

Усталость -
Что поле вечернее:
Болезни, раздумья, дела...
Быть врозь -
Полоса отчуждения
На сердце еще не легла.
Осмыслим спокойно
Недавнее:
Предзимье -
Еще не зима.
Трудом достаются свидания.
Разлука приходит сама...
Придет, я обид не замечу.
Привык за дорогу свою.
За помощь,
За позднюю встречу
Устало ладонь подаю.

.....
И ночами стучится ко мне неуверенность
в завтрашнем дне.

.....
Пятница, суббота, воскресенье...
Май - а на душе моей осенне.
Так осенне минули года.

С о д е р ж а н и е

Вера Белавина.	
«Сжигают сердце невидимки-слезы...»	3
Пожелания	5
«За окнами тихо...»	5
«Один. Ощущение мира...»	6
«Народ, страна - единые по сути!...»	6
«Фантасмагория экранов...»	6
«Чудной, лесной, свободный край!...»	7
«Я говорю про годы эти...»	7
«В прошлом - ужас. Нынче - трепет...»	8
«Те еще не зарыты, эти нынче убиты...»	8
«Никого я в друзья не зову...»	9
«Бездомно. Исступленно. Непогода...»	9
«Беспросветны небеса...»	10
Танцы-шманцы	10
Полигон национальный	11
«Когда вы станете постарше...»	11
«Я убит не войной, не тюрьмой...»	12
Дом из невода	13
Как ни вертится волчок	13
Продовольственная помощь	14
«Будь проклята война, победа на костях...»	14
Родина - черноплаточный шлях	15
Оглянитесь, демоны!	15
Двоедонные	16
«Еще одна закончена страница...»	17
Родине	17
Всепланетный смех	18
«Стирается память...»	18
«А что я оставлю на этой на поздней дороге?..»	19
Другу нового века	19
«Универсальная страна...»	20
Чей-то из прошлого взгляд	20
«Века, года - нужда, беда...»	21
«Мне жаль, мне безысходно жаль!...»	21
«Двоедушие столько лет...»	22
«Я слишком тяжело жизнь прожил...»	22
Косохмурь	23

«Истовость? Ноль обозрения?..»	23
Жилплощадь	24
«Хмельная закваска в здоровой игре...»	24
«Спрошу себя: ты помнишь, где твой друг?..»	24
Большая перемена	25
Ведьмы на бюджете	25
«Есть дружба без вражды...»	26
«Товарищи и господа...»	26
«Прохвост, пройдоха, люпмен-бой...»	27
«В сердце живы те года...»	27
Психоблагодать	27
«Вверху многословно. В основе безусто...»	28
Великий жор	28
«Ты больше знал лихих обид...»	29
Твой дом	29
Волен и один	29
«Рыдает мать, портрет прижав к груди...»	30
Отвернуть от мутной полыньи	31
«Баста, матушка, идея-сводня!..»	31
«Романтикой туманной увлеченные...»	31
«Ты молиться меня не зови...»	32
«Дела картонные. Слова картинные...»	32
«Уйти - всегда не поздно...»	33
«Крик взбулгаченных ворон...»	34
Дай побед	34
«Мог бы стать этот день добрым днем...»	35
«Куда нести после потерь...»	36
В молитве	36
«Забудь, душа, все наше - было...»	36
«Тают старые знамена...»	36
«Серой пылью при режиме...»	37
На беспечности лица	37
«Дошагал из былого...»	38
Не покупай овчарку	38
Влево-вправо	39
К восьмому марта	39
«У бесправия рот под замком...»	39
Мой дом - с окошком клеть	40
«В огне лучей закатных рдеют дали...»	41
«Мы - общество особенного стиля...»	41
Поскитушка-душа...	41
«Россия, мама...»	42
Свободой барачной	42
«Мудрые больные перестарки...»	43
«Объясни, человек, почему...»	43
«Стирается давность...»	44
«Все глуше тропы к старым датам...»	45

Немым половодьем	45
«Проблемами не пухнет голова...»	45
Хана	46
«Две сотни лет не видишь ты, поэт...»	46
Остаемся в районе Ростова	46
«Настоящие мужчины»!	47
Обкатанная тема	47
«Российских захолустий города...»	48
Выигрыш - трагедия	48
Тени	49
«Тройка»	50
«Трудись, мое сердце...»	51
«Стирается память...»	51
«Решетчатые ставни. Тюремные волчки...»	52
Сердце в инее	52
Небу и хлебу	53
«Уходит век двадцатый...»	53
Живут рассудку вопреки	54
Постфактум	55
Вам, дорогие	56
Дети спешат убивать	57
«В былом шуты, вокруг шуты...»	57
«Семья моя, земля моя - свобода...»	58
«Звон гудит дурным предвестьем...»	58
Себе внушая, что живу	58
«Кошки-мышки. Шишки-вышки...»	59
«Сражается с нищенством злато...»	59
«Дом бездомный. Обшарпанность стен...»	59
Усталость	60